

Фидель Кастро

Дон Фидель, или Каменный пир

Если он такой же руководитель, какой он отец, —
горе Кубе!

*Мирта Диас-Баларт,
супруга Фиделя Кастро*

Развод по-кубински

Сантьяго-де-Куба, 1944 год. На внутреннем дворе иезуитского колледжа «Вифлеем» разгорается ожесточенный спор.

— Я запрещаю тебе с ней видеться!

— Это, старина, мне может запретить либо ее отец, либо она сама, но отнюдь не ты!¹

Это уж слишком! Наглец явно заслуживает наказания, а потому Фидель — вспыльчивый и влюбленный — решает приструнить хама прямо сейчас. Однако соперник по фамилии Сан-Педро не ограничивается оскорблениями, он наносит несколько ударов «по-взрослому» — кулаками, и грубо отталкивает юного семнадцатилетнего поклонника прекрасной барышни. Унизительное поражение! Фидель, ослепленный яростью и подстрекаемый насмешками товарищей, которых все это очень сильно забавляет, куда-то убегает и затем появляется, выкрикивая угрозы, с пистолетом в руке, наводит оружие на второго поклонника той же красавицы... Но тут его — юношу, к которому давным-давно прицепилось прозвище «*El loco*», что означает «Сумасброд», — бесстрашно сваливает на землю один из преподавателей.

Фиделю — сыну крупного землевладельца, выращивающего сахарный тростник — с трудом удалось привыкнуть к нравам городской буржуазии. Он родился в 1927 году в семье галисийца, который приехал в процветающую бывшую колонию на поиски счастья. Фидель терпеть не может насмешек. Семейное поместье в местечке Бيران малозаселенной провинции Орьенте, что в восточной оконечности острова, с детства было для него местом беспрестанных издевательств со стороны братьев и сестер. Четыре сестры то и дело объединяются против Фиделя, ведут себя по отношению к нему вызывающе, дают брату самые что ни на есть нелепые клички. Они развлекаются, заставляя его злиться, а он молча по долгу плачет.

Ситуация существенно не меняется и после того, как Фиделя отправляют учиться в Сантьяго-де-Куба. Он конфликтует с семейной парой, на попечение которой его отдали, и пишет в своих письмах: «Нам ничего не дают есть, мы постоянно голодны, дом очень некрасивый, хозяйка в нем какая-то апатичная; мы попусту тратим свое время»².

Фидель Алехандро Кастро Рус, тем не менее, в июне 1945 года блестяще оканчивает колледж — к превеликой радости своей матери. Лина Рус (типичная кубинка, которая робкой шестнадцатилетней девушкой устроилась на работу к Анхелю Кастро) к моменту выпуска сына почти утратила надежду на то, что ее неугомонный Фидель, которого несколько раз выгоняли из школы, наденет костюм абитуриента колледжа. Она, пожалуй, еще никогда не была такой жеманной, такой лучезарной, а еще столь тщательно причесанной и подкрашенной, столь элегантной в своем темном кружевном платье, — как в день, когда Фидель получал диплом. Вскоре сын даст ей еще один повод для радости — твердо решив изучать право, Фидель поступает в Гаванский университет.

В университетском городке, расположенном на возвышенности, отделенном от остальной части кубинской столицы,

словно в недоступном для простых смертных святилище, Фидель быстро обретает свободу, которой ему так не хватало в иезуитском колледже. Жизнь здесь бурлит, что проявляется прежде всего в конфликтах, потрясающих Федерацию студентов, которая является своего рода преддверием властных структур и в которой толковым юношам без труда удастся начать политическую карьеру. В ходе этих конфликтов участники обмениваются порой не только репликами, но и такими аргументами, как револьверные выстрелы, убийства и похищения людей. Причем расследования подобных преступлений обычно заканчиваются ничем. В этом беспределе крушатся надежды многих амбициозных молодых людей. Фидель — к его счастью — может рассчитывать на помощь нового друга, приехавшего в столицу из той же самой провинции, — Рафаэля Диаса-Баларта.

Этот студент, приближенный к диктатору Фульхенсио Батисте, готов оказать товарищу какие угодно услуги: как-то раз он даже прячет Фиделя в имении своих родителей после того, как слишком уж резкий выпад Кастро против существующей власти приводит к тому, что вольнодумца начинает разыскивать полиция. Пытаясь использовать энергию и безграничное нахальство этого не имеющего себе равных подстрекателя, Рафаэль предлагает ему встретиться со своим покровителем Батистой, доминирующим в политической жизни Кубы с 1940 года. «Он уж слишком демократичен», — отвечает Фидель, который во время своего пребывания в колледже «Вифлеем» попал под влияние иезуитов, в то время являвшихся яркими приверженцами генерала Франсиско Франко. Фидель предпочитает использовать общительность своего друга для организации гораздо более важной встречи — встречи с сестрой Рафаэля, светловолосой Миртой. Эта красивая студентка, изучающая в университете философию, привлекла внимание молодого человека и заставила Фиделя поставить крест на образе жизни монаха-воина, который юноша вел с момента

поступления в университет, полагая, что ему не следует тратить время на амурные дела: любовь подождет.

Пылкого вольнодумца, возможно, подкупило свойственное ее лицу задумчивое и слегка печальное выражение. «Она была очень красивой, но представляла собой девушку североευропейского типа, непохожую на обычную кубинку»³, — вспоминает один из университетских друзей сеньориты Диас-Баларт. Мать Мирты и Рафаэля умерла, когда дети были совсем маленькими, и их отец — могущественный мэр города Банес — женился во второй раз, причем на женщине, которая повела себя как настоящий тиран. Мачеха стремилась держать под полным контролем буквально все аспекты жизни Мирты, и та — в отличие от трех своих братьев — смогла вырваться из-под этого контроля только тогда, когда нашла себе мужа. Если верить словам одного из ее соседей (явно влюбленных в очаровательную сеньориту), подыскать себе супруга ей было совсем не трудно: «Со светлыми волосами и зелеными глазами она была самой красивой из всех девушек, ну просто душечкой. Да, она была настоящим ангелом, а ее улыбка казалась лучом солнца... А еще она обожала танцевать»⁴. Мирта приглядывается к университетским друзьям Рафаэля. Добродушный и общительный брат знакомит ее с множеством потенциальных женихов, подходящих ей по социальному статусу. «Я даже познакомил ее с молодым и очень красивым инженером, который впоследствии стал мультимиллионером в Венесуэле», — вспоминает Рафаэль. Однако сестре никто не нравится.

В тот период Фидель еще толком не определился, какой тип женщины наиболее привлекателен для него. «Я и в самом деле не могу решить, кто же мне нужен — блондинка или брюнетка»⁵, — констатирует он. Первые душевные волнения вызывают у него девушки, внешность которых является прямой противоположностью внешности Мирты. «Наши вкусы тянули нас скорее к девушкам довольно плотного телосложения, с хорошо развитыми бедрами. Мы были уж слишком прими-

тивными в том, что считается эстетическим. Мы подходили к этому вопросу скорее с количественной, нежели с качественной точки зрения. В ту эпоху мы вряд ли стали бы восхищаться Венерой Милосской», — признается сам Фидель. Во время бесконечно долгих занятий в колледже «Вифлеем» он даже начал писать стихи, причем «*El loco*» на это вдохновили мысли об одной знакомой, у которой были большие ягодицы. Увлечшись сочинением панегирика, посвященного упитанной заднице, Фидель не заметил, как к нему подошел священник, бывший директором колледжа. Священник отобрал у юного поэта «произведение» и затем добрую четверть часа читал его. «Я почувствовал такой большой стыд и такие душевные муки, я был так сильно уязвлен этим вторжением священника в мои самые потаенные мысли, что уже никогда больше не писал стихов [...]. То стихотворение имело отчасти эротический характер. Но в нем не было пошлости».

Фидель не станет поэтом. И в университете его ничуть не заботят юношеские разочарования: неожиданно для себя он влюбляется. «Мне, кстати, кажется, что это была любовь с первого взгляда», — вспоминает сестра будущего команданте, Хуанита. Обаяние юноши сразу же вскружило Мирте голову. «Я думаю, что она была им покорена, потому что он действительно был очень красив», — считает Хуанита. Впрочем, этому имеется и другое возможное объяснение. «Я склонен полагать, что она выбрала именно Фиделя только ради того, чтобы позлить нашу мачеху», — заявляет Рафаэль. Обручившись с Фиделем в октябре 1946 года, восемнадцатилетняя Мирта наконец получает возможность вырваться из-подременительного контроля со стороны мачехи.

Фидель, пусть и влюбленный, отнюдь не спешит вести Мирту под венец. Лишь на следующий год он знакомит невесту со своими зловредными сестрами. Встреча происходит в колледже урсулинок, в котором Хуанита и Эмма принимают участие в представлении, посвященном греческим танцам. Фидель